

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ»

Юридический факультет

Истории и теории государства и права

КУРСОВАЯ РАБОТА

на тему Юридические фикции

по дисциплине «Теория государства и права»

Выполнил:

Жук Артем Игоревич
студент 1-го курса
специальности подготовки
40.03.01 Юриспруденция
группы ЮБС 16

Руководитель работы:

Заведующий кафедры; канд. юрид.
наук, доцент

Киселев А.К

Работа защищена с оценкой:

хорошо

оценка

[Подпись]

подпись

«2» марта 2017г.

Ставрополь, 2017г.

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОВОЙ ФИКЦИИ.....	4
1.1 Понятие правовой фикции	4
1.2 Признаки правовой фикции	6
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ ФИКЦИЙ	8
ГЛАВА 3. СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ ФИКЦИЙ С ПРЕЗУМПЦИЯМИ.....	12
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	15
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	16

ВВЕДЕНИЕ

Изучением вопроса правовой фикции учёные-юристы занимаются с тех пор, как фикция была выработана в римском праве. В определённые периоды фикция имела большее или меньшее влияние, однако полностью отказаться от использования данного приёма оказалось невозможным. «Юридические фикции не только имеют полное право на существование в праве, но и неизбежны, в силу самой его природы...».

В данной работе речь пойдёт о фикции, которая урегулирована законом, а именно о юридической фикции, которая берёт своё историческое начало в римском праве. «Закон и фикция взаимно полагают и отрицают, взаимно определяют друг друга, содержат друг друга в себе как свою противоположность, выступают один по отношению к другому как разновидности» .

Фикция интересна своеобразной природой и спецификой восприятия. Это уникальное явление, которое помогает реализовать практичный подход и облегчить применение правовых норм к общественным отношениям.

Именно поэтому тема данной курсовой работы является актуальной, поскольку фикция - это неотъемлемая часть современного права.

Целью данной работы является изучение правовой фикции как самостоятельного элемента в праве. Задачами являются – раскрытие понятия правовой фикции, ее признаков, структуры, а так же анализ взаимосвязи правовой фикции с презумпцией.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОВОЙ ФИКЦИИ

1.1 Понятие правовой фикции

Юридическая фикция по своей природе является интересным понятием, которое широко используется в современном законодательстве и является неотъемлемой частью общественных отношений. Для исследования данного понятия и выведения наиболее верного перечня предполагаемых признаков, следует обратиться к различным интерпретациям понятия «фикция».

презумпция фикция право

Одна из самых первых формулировок понятия фикции была дана еще Аристотелем, который определял фикцию как соотношение несуществующего факта с существующим и наоборот. Аристотель явился первым, кто уделил место фикции в своем творчестве как значимому объекту в философии, что в последствие способствовало становлению этапа собственного правового осмысления этого понятия.

«Следует отметить, что наличие юридических фикций было характерно не только римскому частному праву, но и публичному праву Древнего Рима». Фикции применялись в римском праве ко всем отношениям, которые не могли быть решены иным образом, иначе как путём их использования. Однако римские юристы относились к данному понятию довольно насторожено, поскольку многие отрицали возможность принятия несуществующего положения за истину. В основе фикции, по мнению С.А.Муромцева, «лежал не столько консерватизм, в строгом смысле, сколь простая экономия юридических идей». Возникающие отношения, подводились под установившиеся понятия в качестве искусственной аналогии. Примером может послужить процедура усыновления в римском праве, результатом проведения которой являлось признания усыновляемого ребёнка отпрыском усыновителей, как если бы ребёнок был рождён усыновившими его родителями. Данную фикцию можно объяснить натуралистическими

представлениями римлян о праве, древние юристы для переноса последствий социального факта на новую почву предполагали, что новая ситуация социального взаимодействия отвечает признакам старой. Однако не все фикции в римском праве возникали исходя из этого принципа. Некоторые из них действительно являлись результатом «консерватизма, вытекающего из более серьёзного источника».

В отечественной цивилистике первые и наиболее удачные попытки раскрыть и понять смысл фикций, по мнению Г.Ф.Дормидонтова, а так же вывести единый признак наиболее общих категорий юридических фикций, предпринял Д.И.Мейер в своей диссертации «О юридических вымыслах и предложениях, скрытых и притворных действиях» 1853г. Д.И.Мейер не единственный учёный-правовед XIXв, обративший своё внимание на изучение такого вопроса, как фикция, однако классификация и соотношение фикций с другими понятиями, предложенные Д.И.Мейером, до сих пор выступают в качестве образца, на который следует опираться при изучении данного вопроса. Сам же Г.Ф.Дормидонтов в своей работе «Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций: Юридические фикции и презумпции» определил фикцию как некое неустойчивое понятие, вероятное обстоятельство, господствующее лишь на данном этапе: «что в данный момент обсуждается, как достоверное, то при последующей проверке может оказаться не таковым, а имеющим характер лишь большей или меньшей вероятности.».

В советский период существование фикции как отдельного самостоятельного элемента права отрицалось. В середине 50-х гг. юридическая фикция трактовалась, исходя из идеологических соображений, как мнимонаучный прием, используемый буржуазными юристами для распространения иллюзий, затемняющих сознание народных масс. Именно поэтому, данной проблеме уделялось относительно мало внимания и «правовые фикции рассматривались лишь в контексте их соотношения с презумпциями».

В постсоветский период, вплоть до настоящего момента, единой трактовки для данного понятия так и не было выработано, учёные предлагают своё мнение по сложившемуся вопросу, определяя фикцию порой совершенно противоположным друг другу образом. На сегодняшний день авторитетным взглядом является мнение К.К.Панько, который изложил его в рамках анализа фикций, как приёма законодательной техники в уголовном праве и её использования в различных уголовно правовых институтах. К.К.Панько определил, что фикция - это «форма проявления и дополнения права. В фикции живет своя и не своя сущность, в ней заключена удачная попытка права выйти за пределы себя, стать фикцией, ибо для всестороннего правового регулирования не хватает как раз этого факта – быть не самим собой».

Исходя из перечисленного, можно сделать вывод о том, что изучение проблематики понятия фикция является актуальным и на сегодняшний день. Дискуссии по данному вопросу продолжаются, поскольку само понятие законодательно не закреплено. Наиболее верным, исходя из задач данной работы, предполагается понимать правовую фикцию как «несуществующее положение, признанное законодательством существующим и ставшее в силу этого общеобязательным».

1.2 Признаки правовой фикции

Для раскрытия данного тезиса в полном объеме особое внимание следует обратить на признаки и их внутренний смысл, которыми обладает понятие правовая фикция. Различные авторы выводили их, исходя из своих собственных сложившихся научных позиций по данному вопросу, которые в той или иной степени определяют характер черт, присущих правовой фикции как самостоятельному понятию.

Устоявшимися признаками фикции в доктрине традиционно признают следующие её особенности:

1. признак, характеризующий объект – это «те обстоятельства, которые находятся в состоянии невосполнимой неизвестности». Т.е. фикция представляет собой искусственное обстоятельство, которое существует в качестве относительной действительности. Или же наоборот, такое реальное обстоятельство, которое по сути своей признаётся недействительным;

2. данное обстоятельство признаётся юридическим фактом, который способствует возникновению, изменению или прекращению правовых отношений, тогда как сама фикция не является юридическим фактом. Фикция является своего рода результатом этих обстоятельств, которые в качестве юридических фактов создают последствия для правовых отношений;

3. общеобязательность фикции, вытекающая из её общезначимости, а именно исключительный характер фикции, определяющий её как закреплённую в качестве обязательного правила, при определённых обстоятельствах, для всех и каждого, и не имеющего исключения;

4. «фикция имеет императивный (неоспоримый) характер, т.е. не предусматривает возможность появления таких ситуаций, которые не охватываются установленным ею правилом»;

5. и наконец, последний признак – фикция не зависит от своего истинного значения, это понятие является исключительно формальной процедурой, не затрагивающей саму суть правового отношения.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ ФИКЦИЙ

Единая классификация правовых фикций не установлена, поскольку систематизировать их конкретным образом довольно трудно. Однако многие юристы делали попытки включить фикции в некую чёткую структуру, которая будет отражать особенности отдельных категорий фикций.

К.К.Панько включает в систему правовых фикций следующие категории:

1. традиционные фикции, предусмотренные действующим законодательством и изучаемые правовой наукой;
2. фикции в праве, когда один закон противоречит другому;
3. исследование любых фикций (в том числе и не включённых в систему действующего законодательства) методами права.

Классификация фикций, представленная К.К.Панько, является в некой мере абстрактной. М.Л.Давыдова, кандидат юридических наук, в своей статье «Правовые фикции как средства юридической техники» определила более полную систему фикций, которая строится в зависимости от разграничения фикций по аспектам. Предложенный М.Л.Давыдовой порядок распределения фикций представляет собой чёткую, урегулированную структуру. Первым основополагающим критерием для классификации фикций, по мнению М.Л.Давыдовой, является сфера их существования:

1. теоретические фикции – это фикции, которые являясь частью правовой доктрины, не выступают самостоятельным регулятором, данные фикции не устанавливают определённых правил поведения, они лишь предполагают наличие самого понятия;
2. нормативные фикции – это фикции, которые закреплены в тексте закона в виде отдельных регулятивных нормативных предписаний.

М.Л.Давыдова исходит из того, что дальнейшая классификация идёт от нормативных фикций и далее они разделяются в зависимости от того, к какой отрасли они принадлежат:

1. фикции, которые встречаются в материальном праве или материальные фикции – данная категория содержит фикции, которые созданы именно для того, чтобы урегулировать неясность в сложившихся правоотношениях, и компенсировать их невосполнимость. В свою очередь материальные фикции бывают:

- Гражданско-правовые:

- С момента возбуждения конкурсного производства сроки всех долговых обязательств несостоятельного должника считаются истекшими (ст.55 ГК РФ);

- Если извещение об отзыве оферты поступило ранее или одновременно с самой офертой, оферта считается не полученной (ст.395 ГК РФ) и т.д.;

- Уголовно-правовые:

- принцип вины – лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч.1 ст.5 УК РФ);

- Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству (ч.2 ст. 14 УК РФ) и т.д.;

- Административно-правовые:

- административным правонарушением не является причинение вреда в состоянии крайней необходимости...(ст.2.7 КоАП РФ);

- срок, в течение которого лицо, считается подвергнутым административному наказанию (ст.4.6 КоАП РФ);

- В Трудовом праве:

- аннулированный трудовой договор считается незаключенным (ст.61 ТК РФ);

- В Семейном праве:

- брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим (ст.16 СК РФ)

- сведения об отце или матери ребенка в книге записей рождений записываются по указанию усыновителя (п.3 ст.134 СК РФ)

- В Налоговом праве;

2. процессуальные фикции – это важная составляющая процесса, поскольку «без процессуальных фикций правильное и справедливое рассмотрение и разрешение дела часто бывает невозможным». Процессуальные фикции способствуют урегулированию возникновения возможных разногласий между сторонами, а так же устранению неточностей в целях упрощения процесса. Процессуальные фикции бывают:

- Гражданско-процессуальные фикции

- если место пребывания ответчика неизвестно, то суд вправе приступить к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика. (ст.119 ГПК РФ);

- Арбитражно-процессуальные фикции

- при отсутствии сообщения об изменении адреса копии судебных актов направляются по последнему известному адресу и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не находится или не проживает (ч.1 ст.124 АПК РФ)

- Уголовно-процессуальные фикции

- в случае пропуска срока обжалования по уважительной причине лица, имеющие право подать жалобу или представление, могут ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока (ч.1 ст.357 УПК)

Подобного рода процессуальные фикции необходимы для создания неблагоприятных условий и последствий в случае неправомерного поведения лиц, участников процесса.

И последняя более краткая классификация, но не менее важная, представленная М.Л.Давыдовой, разделяет фикции в зависимости от степени их обязательности для применения судом:

1. основная масса всех правовых фикций являются императивными - обязательными для применения судами в конкретном деле. Иначе говоря, суд обязан принять закреплённое в законе несуществующее обстоятельство в качестве должного. Такие фикции чаще всего сопровождаются указанием в тексте на них специальными обязывающими словосочетаниями: «считается», «признаётся». Императивные фикции выступают в качестве своего рода средства для упрощения возникших неясностей, поскольку они делают чёткий акцент именно на своём, хоть и в какой-то мере фальшивом, внутреннем смысле и не допускают сомнений в нём.

2. диспозитивные фикции – оценочные фикции. Это вид фикций, которые предоставляют судье субъективное право на их использование при решении конкретных споров, т.е. судья сам выбирает, воспользоваться этим правом или нет. Как правило, после принятия решения, применяемая судом фикция не может быть оспорена.

ГЛАВА 3. СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ ФИКЦИЙ С ПРЕЗУМПЦИЯМИ

На протяжении существования института фикции параллельно ей всегда рассматривалось такое понятие как презумпция. Соотношение этих двух тезисов представляет серьёзную проблему для учёных-юристов. Однако, наибольшим «доверием» всегда пользовались презумпция, поскольку в само понятие фикции, как публичное признание существования факта, которое на деле является ложным, уже противоречит адекватному восприятию реальности и часто приводит к возникновению споров.

Поскольку оба понятия были выработаны в римском праве, уже тогда стоял вопрос о том, каким образом связаны фикция и презумпция, и если такая связь существует, то, как конкретно она проявляется. Многие римские юристы отвергали возможность бытия фикции как таковой (как это имело место и в советский период) и склонялись к тому, что поскольку презумпция предполагает существование наиболее вероятного факта, который, скорее всего на деле является достоверным, она, в отличие от фикции, может иметь место в правовой системе и применяться при разрешении каких-либо вопросов.

Проблематика соотношений этих понятий является актуальной и в настоящий момент. Поскольку чёткое урегулирование по данной теме отсутствует, в доктрине высказываются предположения о том, каким образом фикция взаимодействует с презумпцией. Существует мнение о том, что фикция – это всего лишь разновидность презумпции, как таковой, или наоборот. Д.И.Мейер рассматривал эти два понятия как единое целое, неразрывно связанное друг с другом. Некоторые учёные-юристы придерживаются точки зрения о том, что фикция и презумпция это два совершенно разных и независимых друг от друга понятия, которые не имеют ничего общего между собой, а соответственно не могут изучать вкупе.

Безусловно, стоит говорить о том, что фикция и презумпция как два различных понятия имеют много общих точек соприкосновения, поскольку

они обладают схожей природой и исторически развивались практически параллельно, рассматривать их стоит путём сопоставления различий и сходств между ними, которые позволяют более чётко систематизировать порядок взаимодействия этих двух тезисов.

Уже изначально, при рассмотрении доктринальных понятий, можно вывести их первое, и, пожалуй, самое главное отличие – это специфика предмета. Фикция регулирует понятие, которое заведомо является недействительным, т.е. отсутствует сам факт неопределённости. Презумпция же по своему характеру регулирует объект, который в силу своей природы предполагается сущим до тех пор, пока не доказано иное. Более того, вероятность действительности презумпции может быть, как приближена к реальной истине, так и к абсолютной недействительности.

Следующим критерием к разграничению, а так же важным отличием может послужить возможность опровержения. Презумпция по своей сути, является опровержимой (напр. Презумпция невиновности), т.е. в случае несогласия заинтересованные лица могут её опровергнуть, тогда как фикция является неопровержимой, поскольку опровергнуть существование фикции, как понятия признанного существующим, которого, по сути, нет, просто не имеет смысла.

Из аспектов, которые совпадают в представленных понятиях, следует выделить их нормативное закрепление, фикции и презумпции закреплены в нормативных актах. Еще одним сходством является особенность природы фикции и презумпции: в результате их применения возникают юридические факты, тогда как ни фикция, ни презумпция юридическими фактами, по сути, не являются.

И наконец, пожалуй, ключевым пунктом является сходство фикции с презумпцией в их значении в правовом регулировании. Они обе имеют определённую важность для современного законодательства, обеспечивая стабильность правовых отношений. Большинство из этих конструкций настолько вписались в современный оборот, что их ликвидация может

серьёзно повредить существующую систему общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ правовой фикции, путём сопоставления различных трактовок данного понятия, а так же её основополагающих признаков, позволил прийти к более систематизированному пониманию самого значения фикции и её основополагающих черт. В ходе работы, были представлены не только мнения различных учёных-юристов, но и исторические справки о фикции как части правовой системы в Древнем Риме. Перечисленные признаки были составлены исходя из проработки позиций наиболее авторитетных представителей доктрины по указанному вопросу.

Используемая в работе классификация фикций, основывается на мнении двух юристов: К.К.Панько и М.Л.Давыдовой. Категории, о которых пишет К.К.Панько, являются более узкими для восприятия, поэтому в качестве дополнения для более чёткого структурирования, а также осознания предложенного материала, была использована другая классификация М.Л.Давыдовой. Эта классификация была выбрана, исходя из очевидных преимуществ, позволяющих разделить фикции по отдельным видам, используя при этом различные критерии. Для решения поставленных в работе задач, было проведено так же сопоставлении правовой фикции и презумпции.

Проделанная работа показала, что проблема правовой фикции, являющейся непосредственно-сопутствующей частью современной правовой системы, и её восприятия как неотъемлемой части общественных отношений, является актуальной и на сегодняшний день. Устранить проблемные дискуссии по указанному вопросу можно путём правового закрепления понятия фикции как самостоятельного независимого элемента, существующего отдельно от схожих с ним тезисов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература:

1. Дормидонтов Г.Ф. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань, 1895. 176 с.
2. Давыдова М. Л. Правовые фикции как средства юридической техники // Право и образование. 2003. № 3.
3. Зайцев И. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. №1.
4. Лотфуллин Р.К. Юридические фикции в гражданском праве. М., 2006. 213 с.
5. Мейер Д. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1854. 127 с.
6. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М., 1883. XXXV 697 с.
7. Никатишина Н. А. Фикции в праве // Материалы XXXVIII Междунар. науч. студенческой конф. «Студент и научно_технический прогресс» 10–14 апр. 2000. Стр. 29.
8. Общая теория права: курс лекций // Под ред. В.К.Бабаева. Н.Новгород, 1993. Стр 109.
9. Панько К.К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. Воронеж, 1998. 135с.
10. Панько К.К. Юридические фикции в современном российском праве // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М.Баранова. Н.Новгород, 2000.

